

Б. Лавренёв

*Большое
сердце*

Художник В. Высоцкий

Он стоял перед капитаном – курносый, скуластый, в нуцем пальтишке и парусиновых туфлях, протёртых на носках.

Посинелые губы его дрожали, но тёмные глаза пристально и почти строго были устремлены на капитана, читавшего записку из штаба участка. „...Был задержан утром у переднего края...“

...в течение двух недель наблюдал за немецкими силами в районе совхоза „Новый путь“... Направляется как могущий быть полезным для батареи...“ – „Как тебя зовут?“ – спросил капитан.

Мальчик выпрямился, попытался щёлкнуть каблуками, но лицо его свело болью, и он испуганно глянул на ноги. – „Николай Вихров, товарищ капитан...“ Капитан тоже посмотрел на туфли мальчика. – „Мокроступы у тебя не по сезону, товарищ Вихров!“

А сам подумал о том, как мальчик пробирался ночью в этих туфлях по железной от мороза степи...

– Добро! У нас другая мода на обувь... А теперь – идём в хату. Обогреешься – поговорим. Лейтенант Козуб, – распорядился капитан, – прикажите начхозу немедленно подыскать валенки самого малого размера!

В командирском каземате мальчик стянул с плеч пальтишко и анкуратно повесил на гвоздь. Без пальто он оказался ещё меньше и худее. Капитан подумал, что он, наверно, крепко проголодался.

– Садись! – Сперва закусим, потом – дело. Боец с полным животом стоит пяти голодных... – Капитан отрезал ломоть буханки, наворотил на него масла и увенчал пластом грудинки. Придвинул сахар.

Мальчик осторожно взял маленький кусочек и положил рядом с чашкой. – „Ого! – засмеялся капитан, – вон как ты от сладкого отвык!“ – И бухнул в кружку увесистую глыбу сахара.

Из глаз мальчика закапали неукротимые слёзы. – „Ну, полно, – сказал капитан как можно веселее. – Что было, то сплыло...“ – „Это... Я ничего, товарищ капитан... Я не за себя... маму вспомнил...“

...Она по ночам у немецкой кухни картофельные ошурки собирала... часовой застал да по руке – прикладом! До сих пор рука не гнётся..."

– „Потерпи, – сказал капитан. – Маму выручим... Ложись, вздремни“. – Мальчик умоляюще посмотрел на капитана: „Потом... Сперва расскажу про них!“ – „Ладно, давай!“

„Сколько, по-твоему, немцев в совхозе?“ – Мальчик ответил быстро, без запинки: „Батальон пехоты. Баварцы. 176-й полк 27-й дивизии. Прибыли из Голландии...“

Капитан удивился: „Откуда ты это знаешь?“ – „Видал на погонах цифры. Слышал, как разговаривали. Я по-немецки в школе хорошо занимался, всё понимаю...“

Капитан задавал вопрос за вопросом. Он вдруг понял, что перед ним не обыкновенный мальчик, а очень зоркий, сознательный и точный разведчик.

– А теперь, товарищ Вихров, – в порядке дисциплины – спать! – Мальчик не противился. Он сладко зевал, глаза у него слипались от сытной еды и тепла.

Часа через два он встревоженно вскочил: „Мне надо назад! Пора. Мама будет думать, что меня убили“. – „Кто тебя пустит второй раз в такой путь!“ – рассердился капитан.

– „Если фрицы меня утром хватятся, маме худо будет...“
– „Всё понял, – сказал капитан, – а теперь пойдём на наблюдательный пункт“.

– Сейчас 16–30. Ещё раз сверим всё, а то начнём гвоздить наугад, много лишнего перекрошить можем. А там ведь и наши люди есть... и мама твоя...

В окуляр дальномера капитан увидел холмистую крымскую степь, покрытую голубыми полосами снега. Розовый свет заката умирал над полями. На горизонте темнели сады далёкого совхоза.

– Ну-ка, взгляни! – Может, маму увидишь, – пошутил капитан. Он медленно поворачивал штурвальчик горизонтальной наводки, показывая гостю панораму родных мест.

И вдруг мальчик отстранился от окуляра. – „Скворечня!
Моя скворечня, товарищ капитан! Честное пионерское!“

В поле зрения, высясь над оголёнными тополями, над зелёной крышей темнел на высоком шесте крошечный квадратик...

Это натолкнуло капитана на неожиданную мысль. Он от-
вёл Колю в сторону и тихо заговорил. — „Понял?“ — спро-
сил капитан. И мальчик, весь просияв, кивнул головой.

Сумерки совсем сгустились. С моря потянуло ледяной колкостью зимнего ветра. По ходам сообщения Колю Вихрова вывели на рубеж.

Три фигуры канули в темноту. Капитан долго смотрел всле-
д, пока не перестали белеть новые вален-
ки на ногах мальчика.

Как только на востоке посветлело, капитан подал команду. Первый пристрелочный залп расколол тишину зимнего утра. Гром медленно покатился над полями...

И, прильнув к дальномеру, капитан увидел, как тёмный квадратик на шесте качнулся дважды и после паузы в третий раз.

– Перелёт... вправо, – перевёл для себя капитан и скомандовал второй залп. На этот раз скворечня не шевельнулась... Капитан перешёл к огню на поражение обеими башнями.

В дыму разрывов полетели кверху глыбы бетона и брёвна – остатки фашистских дотов.

После трёх залпов капитан перенёс огонь на вторую цель. И снова скворечня вела с ним немой разговор.

Потом огонь обрушился туда, где Ноля красным крестиком отметил на карте склад горючего и боеприпасов. Над горизонтом полыхнула широкая полоса бледного огня. А потом всё исчезло в туче дыма.

Взрыв был очень сильный, и капитан с тревогой подумал о том, что мог наделать этот взрыв. Но тут запищал телефон. С рубежа просили прекратить огонь... 34

...потому что морская пехота, пошедшая в атаку, уже продвинулась к фашистским окопам.

Тогда капитан вскочил в коляску мотоцикла и в открытую помчался по полю на рубеж. От совхоза доносился пулемётный треск и удары гранат.

Ошеломлённые гитлеровцы, потеряв опорные точки, сопротивлялись слабо. С околицы уже мигали весёлые флажки семафора, докладывая об отходе противника.

Бросив мотоцикл, капитан побежал напрямик через степь. Он торопился к зелёной крыше между надломленных тополей.

Ещё издали он увидел у калитки женщину и мальчика.

Завидев капитана, Коля кинулся ему навстречу. Капитан с ходу подхватил мальчика и стиснул его.

Но Коля стремительно вырвался из объятий и встал по стойке смирно. – „Товарищ капитан, разведчик Вихров задание выполнил“.

– „Молодец! Отлично справился!.. Страшновато было на чердане, когда мы начали стрелять?“ – спросил капитан. – „Страшно! Ой, как страшно“, – чистосердечно ответил мальчик.

И, сконфузясь, он уткнулся в полушубок капитана, маленький русский человек, тринадцатилетний герой с большим сердцем – сердцем своего народа.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Д-296-66

Студия „Диафильм“, 1966 г.
Москва, центр, Старосадский пер., д.7

Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30

